

В темноте глаза Цзи Юйцзиня покраснели, и его голос был слегка хриплым:

— Хорошо.

Он осторожно вытащил Чу Фэнцина, который уткнулся в его объятия. Чу Фэнцин был тонкокожим и чувствовал себя немного смущённым.

Чу Фэнцин опустил глаза и почти не смотрел на него. Он всё ещё удивлялся про себя. Он не ожидал, что всё пройдет так гладко.

В следующий миг он почувствовал лёгкое тепло на своём лбу. Цзи Юйцзинь поцеловал его в лоб и сказал ему хриплым голосом:

— Если бы ты был маленькой марионеткой, я бы положил тебя в карман и унёс с собой.

— Но, Циньэр, этот раз отличается от прошлого. У тебя может даже не быть кровати, чтобы спать. Ты не боишься, а я боюсь. Я не могу взять тебя туда. Почему такой хороший врач, как ты, врач Чу, должен терпеть такие лишения?

— Мне невыносимо расставаться с тобой.

Цзи Юйцзинь помедлил и сказал:

— К тому же тётя и сестра уже в пути в столицу. Если ты поедешь со мной, что будет с ними?

Он сказал много, но ни слова не упомянул о теле Чу Фэнцина. На самом деле это был самый важный фактор.

Чу Фэнцин поджал губы. Он прекрасно знал, что не может поехать. Если он поедет, он, возможно, не сможет сильно помочь и может даже создать больше проблем. То, что он сказал только что, было просто импульсивным замечанием.

Он положил лоб на грудь Цзи Юйцзиня и сказал:

— Тогда ты должен вернуться в безопасности.

С этими словами он легонько стукнулся лбом о его грудь:

— Решено. Это значит, что ты согласился.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, его сердце пылало, и он не мог подавить смешок.

Чу Фэнцин услышал голос и посмотрел на него с хмурым видом.

Цзи Юйцзинь воспользовался этой возможностью, чтобы поцеловать его, разжимая его губы своим языком, а затем прошептал:

— То, что случилось только что, не считается. Вот это печать.

— Я обещаю тебе.

Каким бы ни было нежелание, всегда приходит время прощаться.

Чу Фэнцин был в лисьей меховой накидке. Он лишь проводил Цзи Юйцзиня до выхода из особняка и не провожал дальше. Цзи Юйцзинь болтал без умолку долгое время. Они проговорили всю прошлую ночь, но ему всегда казалось, что он дал недостаточно указаний, и он повторял одно и то же снова и снова.

— В столицу также хлынула группа беженцев. Не выходи, если нет важного дела. Если что-то понадобится, попроси Цин Няо найти Ли Юя.

— Когда меня не будет, ты можешь вернуться жить в поместье Чу. У тебя будет больше компании.

— Тётя и сестра приезжают в столицу, а я даже не могу их встретить. Помоги мне их встретить. Спасибо за твой труд.

— Когда меня не будет в столице, кто бы тебя ни вызывал, можешь не идти. Просто используй мой жетон, чтобы заблокировать это. Особенно принцев. Седьмой принц сейчас немного другой. Если встретишь его, избегай, если сможешь.

— Если тебя обидят, запиши это в маленькую записную книжку, которую я для тебя приготовил. Когда я вернусь, я отведу тебя забрать должок. Если не захочешь терпеть, иди в Сичан или найди Ли Юя и возьми их с собой, чтобы забрать должок.

— Погода не потеплеет до начала марта, так что не снимай одежду. Обязательно носи с собой лекарство от астмы. Если будут вопросы, пиши мне.

— Я буду отправлять письмо домой каждые три дня, тебе не нужно утруждать себя ответом.

Цзи Юйцзинь помедлил и сказал:

— Конечно, я был бы счастливее, если бы ты мне ответил.

Чу Фэнцин на этот раз не перебивал его, хотя слышал эти слова не меньше трёх раз. Он повесил лекарственное саше, которое сделал вчера, ему на пояс и сказал голосом, ясным как небо:

— Возвращайся домой скорее.

Слово «домой» заставило тело Цзи Юйцзиня слегка напрячься, и сложное выражение промелькнуло в его глазах. Боясь, что Чу Фэнцин заметит, он опустил взгляд и сосредоточился на лекарственном саше. Бросающийся в глаза иероглиф «Цин» на лекарственном мешочке снова заставил его взгляд переместиться.

— Цин?

Чу Фэнцин поджал губы и притворился, что не знает:

— Что такое?

Цзи Юйцзинь изогнул губы, его лисьи глаза улыбались безудержно:

— Ничего.

Он понизил голос так, чтобы только они двое могли слышать, и сказал:

— Циньэр, это считается объявлением суверенитета?

Выражение лица Чу Фэнцина не изменилось после того, как его тайные мысли были раскрыты, но его мочки ушей тихо окрасились алым. Он изо всех сил старался выглядеть спокойным:

— И что с того?

Цзи Юйцзинь покачал головой и улыбнулся, как цветок:

— Я просто хочу сказать, что тебе не обязательно это делать. Я сам не могу дождаться, чтобы вырезать иероглиф «Цин» на своём лице, чтобы все в мире могли это видеть...

— Не волнуйся, я твой в жизни и смерти. Никто не сможет забрать меня у тебя.

Когда дело доходит до любовных речей, даже десять Чу Фэнцинов не сравнятся с одним Цзи

Юйцинем.

Видя, что время отправления приближается, Цзи Юйцинь не мог больше ничего сказать, как бы он ни сожалел. Он хотел крепко обнять Чу Фэнцина, но это только заставляло его ещё больше сожалеть.

В конце концов он лишь сдержался и нежно обнял Чу Фэнцина и с улыбкой сказал:

— Я вернусь как можно скорее, жди меня.

Чу Фэнцин произнёс «Эн» и сказал:

— Надеюсь, всё пройдёт хорошо.

Император специально провожал Цзи Юйциня и его группу у городских ворот. Выпив по стакану крепкого ликёра, все разбили миски. Под звук разбивающихся фарфоровых мисок Цзи Юйцинь отправился в путь.

На третий день после отъезда Цзи Юйциня из столицы матушка Чу и Чу Иньинь прибыли в столицу.

Чу Фэнцин специально выехал за город, чтобы встретить их, и человеком, который заботился о них, был Чан Ван, слуга Чу Фэнцина, который следовал за ним с детства.

Чан Ван правил экипажем. Он увидел Чу Фэнцина, стоящего в дождевом павильоне и ждущего издали. Его глаза мгновенно покраснели. Он крикнул в экипаж:

— Госпожа, юная госпожа, молодой господин здесь, чтобы встретить вас.

Матушка Чу поспешно отдернула дверную занавеску и посмотрела вперёд.

У Чу Фэнцина высокая и прямая фигура, его чёрные волосы завязаны нефритовой короной, а белый лисий мех делает его ещё светлее.

Матушка Чу увидела это издали, её зрение затуманилось, и её рука, державшая занавеску экипажа, слегка дрожала:

— Хорошо, хорошо, хорошо, лишь бы он был в безопасности.

В экипаже была ещё одна женщина с прекрасным лицом, которая была на семьдесят процентов похожа на Чу Фэнцина, но их темпераменты были совершенно разными. Она

поддерживала матушку Чу, её глаза слегка покраснели:

— Матушка, не плачь слишком много, Второй брат расстроится, когда увидит тебя позже.

Матушка Чу кивнула:

— Да.

Обе были одеты очень просто, с несколькими простыми шпильками на головах.

Как только экипаж остановился, Чу Фэнцин пошёл их встречать.

Чан Ван поклонился и сказал:

— Молодой господин.

Чу Фэнцин помог ему подняться:

— Благодарю тебя за всё это время.

Чан Ван ухмыльнулся и шмыгнул носом:

— Молодой господин слишком вежлив.

Темперамент Чу Иньинь был более живым, чем у Чу Фэнцина. Она спрыгнула с экипажа без чьей-либо помощи. Она споткнулась и едва не упала на землю. К счастью, Чу Фэнцин быстро подхватил её, но ей было всё равно.

Она сказала звонким голосом:

— Второй брат!

У Чу Иньинь была пара ярких, живых глаз, напоминающих оленьи. Самая заметная разница между ними заключалась в их глазах.

Чу Фэнцин постучал её по голове, улыбка промелькнула в его глазах:

— Всё такая же непослушная.

Чу Иньинь не была убеждена:

— Это не называется непослушная, это называется неформальная.

Чу Фэнцин посмотрел на неё с головной болью. Иногда он задавался вопросом, не родилась ли Чу Иньинь не в той семье. Она должна быть сестрой Цзи Юйцзиня. У семьи Чу строгие семейные правила, и он не знал, как у неё мог быть такой живой характер.

— Циньэр.

Чу Фэнцин обернулся и поприветствовал матушку Чу:

— Матушка.

Матушка Чу не могла сдержать слёз, увидев Чу Фэнцина, и погладила его лицо рукой:

— Почему ты так похудел, дитя? Ты так страдал.

Чу Фэнцин слегка опешил. Его мать, которая раньше хорошо заботилась о себе, теперь имела на несколько морщин больше в уголках глаз. Её чёрные как смоль волосы были перемешаны с серебряными нитями, а вены на тыльной стороне её рук вздулись. Она совсем не была похожа на благородную даму из прошлого.

Он сжал кулаки и изо всех сил старался успокоиться:

— Сын не страдает, а вот вы, матушка, вы страдали.

— Пойдём домой, отец ждёт вас.

Когда Чу Фэнцин упомянул Чу Чжэньиня, глаза матушки Чу слегка засияли:

— Твой отец в порядке?

Чу Фэнцин поджал губы:

— Отец...

Она знала своего собственного сына. Увидев его колебания, она поняла, что с отцом Чу могло что-то случиться.

Глаза матушки Чу потускнели, и она была явно весьма взволнована:

— Пойдём скорее, посмотрим на твоего отца.

Когда они прибыли в особняк, обычно величественная матушка Чу направилась во внутренний двор в беспорядке. Она не стала дожидаться Чу Фэнцина и остальных. Когда она добралась до внутреннего двора, она увидела отца Чу, сидящего в павильоне и смотрящего на озеро. Она остановилась, заправила волосы за уши и поправила свою не очень хорошую одежду. Затем она тихо позвала:

— Господин?

Чу Фэнцин посмотрел с некоторым беспокойством. Лекарство было слишком вредным. Он приходил сюда каждый день, чтобы делать акупунктуру и отвар, а также обновлял ежедневный рецепт, но дух Чу Чжэньиня всё ещё колебался. Когда он был болен, он тупо смотрел в одну точку, и никто не мог его разбудить. Дело было не в том, что он игнорировал людей, а в том, что его восприятие внешнего мира было слишком слабым, и он не знал, что его зовут. В этом случае он мог лишь позволить времени медленно исцелить его.

Теперь он боится, что эмоции его матери будут слишком сильно колебаться.

Так и случилось: после того как матушка Чу неоднократно звала отца Чу, казалось, он её не слышал. Он просто тупо смотрел вперёд, совершенно неподвижно.

Матушка Чу повернулась к Чу Фэнцину, её глаза были красными и полными недоверия.

— Что с ним случилось?

Чу Фэнцин потерял дар речи после вопроса. Чу Иньинь потянула за уголок одежды Чу Фэнцина, сжимая его всё крепче и крепче, с оттенком печали в глазах.

Матушка Чу сделала ещё несколько шагов ближе, идя осторожно, и снова позвала:

— Чжэньинь?

Эти два слова, казалось, включили переключатель в отце Чу. Он сжал пальцы, затем верхнюю часть тела, а затем очень медленно повернулся. Он уставился на матушку Чу затуманенными глазами, словно всё вокруг него было ему чуждо.

Чу Фэнцин был немного удивлён. В последние несколько дней никто не мог разбудить его отца, когда у него был приступ. Он не ожидал, что тот отреагирует на голос матери.

Все затаили дыхание, не осмеливаясь его тревожить. Через мгновение он наконец открыл рот и беззвучно позвал:

— Су Мэй?

Матушка Чу быстро закивала и заплакала от радости:

— Да.

Глаза отца Чу вдруг засияли, и его тон стал твёрже:

— Су Мэй?!

Матушка Чу села рядом с ним и вытерла пятна на его лице платком, она одновременно плакала и смеялась:

— Да, это я, я вернулась, Чжэньинь.

Улыбка тоже появилась на лице отца Чу, хотя и бессознательная, он также испытывал бесконечное доверие к матушке Чу.

Чу Фэнцин воспользовался случаем, чтобы проверить его пульс, думая, что, возможно, его мать сможет помочь ему поправиться, оставаясь рядом с ним.

Вечером отец Чу ненадолго пришёл в сознание. Чу Фэнцин стоял во дворе и смотрел на ярко освещённое поместье Чу. Дымящаяся горячая еда была поставлена на стол, а под столом горел уголь, и было очень тепло.

Он был в трансе на мгновение, а затем тихо сказал:

— Это и впрямь замечательно.

На второй день Чу Фэнцин взял Чу Иньинь в родовой зал семьи Чу. По сравнению с прошлогодним новогодним поклонением предкам, в зале было на одну табличку с духом больше.

После того как семья Чу была реабилитирована, старший брат Чу Фэн был посмертно назван великим генералом, охраняющим государство, и получил титул, но его тело так и не было найдено.

Чу Фэнцин передал три палочки благовоний Чу Иньинь и взял ещё три и зажёл их.

В густом дыму они вдвоём опустились на колени на фuton. Чу Фэнцин смотрел, как дым поднимается вверх, и сказал:

— Старший брат, семья Чу была оправдана, и я привёз матушку и Иньинь обратно в столицу. Я буду хорошо о них заботиться, не волнуйся.

Чу Иньинь на мгновение не могла сдержаться, слёзы текли по её лицу, она задышалась и сказала:

— Старший брат, ты лжец. Ты сказал, что подаришь мне лук на Праздник Весны в этом году, а я так долго ждала, а теперь ты больше не хочешь мне его дарить.

— У-у-у. — Она вытерла глаза и почувствовала, что это слишком печально, поэтому сказала: — Старший брат, я просто пошутила. Я больше не буду играть. Я помогу Второму брату заботиться о доме.

Чу Фэнцин:

— Матушка и отец не придут к тебе. На этот раз ты непочтителен. Неразумно, чтобы старшие поклонялись тебе.

— Если и впрямь есть загробная жизнь, ты должен вернуть долг. Когда придёт время, приходи найти нас.

Чу Иньинь прикусила губу и уставилась на знакомое имя. Её глаза снова затуманились от слёз. Она больше не могла сдерживаться:

— У-у-у, я больше не хочу терпеть. Старший брат, я ненавижу тебя! Ты сказал, что ты непобедим, но ты солгал мне!

С другой стороны, Цзи Юйцзинь и остальные двигались вперёд, а припасы тянулись позади. Быстро скача на конях, они достигли района бедствия через несколько дней.

Он стоял на городской стене и смотрел вниз с мрачным взглядом. Он чувствовал, что то, что сказал Ли Юй, было слишком мягким. Это был просто ад на земле.

Никто не выглядел как человек. Половина домов в городе была смыта наводнением. Улицы были полны грязи, а ил был таким толстым, что если кто-то погружал в него ноги, ему приходилось прилагать усилия, чтобы вытащить себя.

Многие из беженцев здесь уже умирали от голода, поэтому у них не было сил двигаться. Некоторые из них застревали ногами в грязи, не в силах их вытащить, и умирали от жажды и голода. Люди вокруг привыкли к этому и притворялись, что ничего не видят.

Такие абсурдные происшествия были здесь обычным делом.

Сын больше не сын, и отец больше не отец, так зачем же тратить силы, помогая постороннему? К тому же они всё равно ничем не могли бы помочь.

Это всего лишь маленький город, большой город был бы ещё ужаснее.

Цзи Юйцзинь вызвал всех местных чиновников, чтобы сначала понять текущую ситуацию.

Местные чиновники хотели пожаловаться, но Цзи Юйцзинь не хотел им уступать. Он поставил одну ногу на стул, бросил кинжал на землю и с улыбкой сказал:

— Если в следующий раз здесь будут люди, которые не могут говорить, просто отрежьте им языки.

—————

У автора есть что сказать:

Эй, эти двое не будут разлучены надолго — они скоро снова встретятся.

<http://bllate.org/book/17231/1634045>